

ГОРДОСТЬ ЛАТВИЙСКОГО НАРОДА

СЕГОДНЯ — 100 ЛЕТ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ЯЗЕПА ВИТОЛА

СТРАНИЦЫ БОЛЬШОЙ ЖИЗНИ

В ВАЛМЕРЕ, на нынешней улице имени Леона Паэгле, 45, стоит небольшой дом, воздвигнутый на фундаменте старой мельницы. В середине прошлого столетия вся округа хорошо знала владельца этой мельницы Марцуса Неймана — он был к тому же и отличным столаром. Среднюю из своих дочерей — Анну он выдал замуж за сына своего приятеля, крестьянского юношу Яна Витола, который родился в этих же краях, в окрестностях озера Буртнеку, и к моменту женитьбы преподавал в одной из школ Екабпилсского уезда. 26 июля 1863 года в семье Яна Витола, проводившей летние месяцы на мельнице тестя, родился пятый ребенок — Язеп. Среди своих братьев и сестер (всего в семье было восемь детей, большинство из них умерло в раннем возрасте) Язеп не выделялся особыми дарованиями. Это был довольно болезненный, тихий мальчик. В 1867 году семейство Яна Витола переехало в Елгаву. Здесь Язепу впервые довелось услышать и увидеть тафельклавир — старинный прамострунный «роль-стол», на котором играла его сестра Агнеса, будучая преподавательница и органистка. Музыкальное дарование матери Язеп, певицы-любительницы, занятия сестры и небольшой опыт в игре на фортепиано и на скрипке, приобретенный отцом в семинарии, — таковы первые впечатления, пробудившие в Язепе, музыканта.

Хрупкого мальчика решают обучать более или менее серьезно, его учителями становятся опытные елгавские музыканты-немцы. Но ни родители, ни сам юный музыкант еще и не подозревают, какие последствия будут иметь эти занятия, какое большое будущее ожидает Язепу Витола, человека, с именем которого связан первый славный период латвийской профессиональной музыкальной культуры, выдающегося художника, 100-летие со дня рождения которого в эти дни широко отмечается нашей общественностью.

Трудно сказать, как сложились бы жизнь молодого музыканта, если бы в 1880 году он не решил переехать в Петербург и поступить в консерваторию. Новые впечатления сразу заставили забыть затхлую елгавскую мецанскую атмосферу. Правда, первые успехи 17-летнего студента в стенах всемирно известной русской консерватории были более чем скромными. Но прошло два года, и Язепу Витола удалось попасть в класс Н. А. Римского-Корсакова, великого композитора и педагога, воспитавшего десятки не только русских музыкантов, но и представителей многих других национальностей. Большую роль в формировании Витола сыграл и пример его более опытного соученика, также обучавшегося у Римского-Корсакова, — Андрея Юрьяна. Опыт старшего товарища разбудил в юноше стремление к скорейшему овладению еще не освоенными музыкальными богатствами латвийского народа. А Юрьян и его единомышленники, студенты консерватории — латыши, эстонцы, литовцы, настроенные резко оппозиционно по отношению к немецко-балтийскому дворянству, пробудили интерес Язепу Витола к латвийскому музыкальному фольклору, в те времена почти совсем еще не исследованному. Интерес этот горячо поддерживали сам Римский-Корсаков и его ученики — А. Лядов, А. Глазунов и другие. Все они в дальнейшем стали для Витола настоящими близкими друзьями и советчиками.

ВЕСНОЙ 1886 года Язеп Витол закончил консерваторию по классу Римского-Корсакова. Имя талантливого латвийского музыканта было занесено на мраморную доску печатю. А осенью того же года многообещающего молодого композитора пригласили выступить в состав преподавателей консерватории. На этом посту он проработал беспрерывно вплоть до 1918 года и из рядового преподавателя стал авторитетным мастером, профессором по классу композиции, активным музыкальным деятелем — организатором и хоровым дирижером, пианистом, критиком. Зрелость пришла еще в 80—90 годах, в период активного участия Язепу Витола в деятельности так называемого «Беляевского кружка» —

объединения передовых русских музыкантов, наследников традиций «Могучей кучки». Отсюда берут начало те принципы реализма и народности, которые Язеп Витол отстаивал и в своих статьях и в музыкальных произведениях. Из года в год он проводит летние месяцы на родине, и все острее звучит в его творчестве тема родного народа. Народная песня, красота родной природы, мысли и чувства простого латвийского крестьянина-труженика находят в этот плодотворный период все более яркое воплощение в его произведениях. Доказательство тому — его хоровые балеты, сразу получившие признание не только в Латвии, но и за ее пределами, и принесшие ему громкую славу («Певец Бевеверны», «Замок света», «Королевна» и др.), его фортепианные сочинения (вариации на тему так называемой «сиротской» народной антирелигиозной песни «Хоть бы солнце закатилось»). Парафразы — небольшие фантазии на народные мелодии, оркестровые пьесы (Драматические увертюры), многочисленные романсы и другие сочинения. Это — самая яркая полоса в жизни и в творчестве Язепу Витола, период создания идейно наиболее значительных, художественно наиболее совершенных произведений.

В 1918 году Петроградская консерватория предоставила профессору Язепу Витола долгосрочный отпуск для поездки в Ригу, где он должен был организовать латвийскую оперную труппу. Так выдающийся композитор очутился вновь в Латвии. И, несмотря на уже немолодые годы, вновь взялся за дело. Вскоре, однако, интриги заставили его уйти из оперы. Теперь он обратился к другому, не менее важному начинанию: уже много лет мечтал он создать в Риге высшее музыкальное учебное заведение — латвийскую консерваторию. В первые месяцы 1919 года в Советской Латвии Язеп Витол усиленно работал над реализацией своей идеи. Он советовался со своими друзьями — композитором Николаем Алуаном, дирижером и певцом Павлом Юрьяном, прозванным «отцом латвийской оперы», и многими другими известными музыкантами. Тем не менее в напряженной работе прошел почти целый год, и лишь 11 января 1920 года, уже в условиях буржуазной Латвии, состоялось открытие Рижской консерватории. Давнишняя мечта Язепу Витола стала действительностью.

ВЕЛИКИЕ были трудности, стоявшие перед выдающимся музыкантом, ректором консерватории. Буржуазные правители Латвии находили, что содержание консерватории обходится слишком дорого, а результаты недостаточны — мало талантов. А где было взять эти таланты, если высокая плата за обучение была по плечу только весьма состоятельным людям? Когда поздней осенью 1926 года к Язепу Витола явился на консультацию талантливый юноша из Латгалии, ректор консерватории из собственного кармана оплатил стоимость его обучения за первый семестр. Юношу звали Янис Иванов, Язеп Витол поддерживал и многих других своих учеников, большинство которых стало впоследствии крупными мастерами. Ныне они составляют старшее и среднее поколения композиторов Советской Латвии. Правильным кругам буржуазной Латвии поведение Язепу Витола представлялось непозволительным. Особенно возмущались буржуазные националисты тем, что он уделяет так много внимания музыкантам других национальностей, и не только обучает их, но и пополняет ими состав педагогов. В этом смысле Язеп Витол действительно внес в деятельность руководимого им высшего музыкального учебного заведения дух Петроградской консерватории. Это было крайне нежелательно властью имущим. И вот весной 1935 года организатор и ректор Рижской консерватории был освобожден от занимаемого им поста. Только класс композиции у него не посмели отобрать. В эти горькие дни Язеп Витол писал: «...Как я ни стараюсь, не могу все же отказаться от сравнения со славными петербургскими време-

нами. И сейчас еще мне снится по ночам, что я беседую с Римским-Корсаковым, Глазуновым, Беляевым и со всеми остальными моими друзьями... До тех пор, пока там (в Ленинградской консерватории) будет трудиться еще хоть один из моих друзей-коллег, я буду чувствовать себя связанным со своей alma mater, которая на протяжении 38 лет обогащала содержание моей жизни. Да я и не уволен из Петербургской консерватории, я только использую свой долгосрочный отпуск».

Тяжелые переживания обострили противоречия в мировоззрении маститого композитора. К ценным творениям 20-х годов (симфоническая сюита «Драгоценные камни», сюита «Латвийская сельская середина», хоровые и сольные песни, обработки народных песен) прибавились пьесы религиозного содержания, чуждые широким кругам слушателей.

НАЧИНАЕТСЯ последний период деятельности Язепу Витола. События 1940 года, восстановление в Латвии Советской власти вызывают новое оживление в творчестве композитора — созданные им в 1940—41 годах обработки народных песен как будто предвещают начало нового подъема. Однако 77-летнему мастеру оказалось не под силу понять все величие перемен, происходящих в жизни его народа. Годы Великой Отечественной войны стали роковыми для него: подавшись фашистской пропаганде, он эмигрировал из Риги накануне ее освобождения.

В дни первого послевоенного пленума Союза советских композиторов в Москве С. С. Прокофьев и Н. Я. Мясковский тщетно искали в числе делегатов Латвийской ССР своего бывшего учителя по Петербургской консерватории Иосифа Ивановича Витола (так называл его еще Римский-Корсаков). Произведения основоположника латвийской классической музыки звучали по радио и в концертных залах, на первом Празднике песни Советской Латвии, десятки тысяч народных певцов исполняли его замечательную балладу «Замок света», а в это время Язеп Витол на чужбине, духовно одинокий и несчастный, проводил последние трудные дни своей жизни. Оторванный от Отчизны, он тяжело переживал совершенную им ошибку. В последней своей песне для латвийского хора, написанной в Западной Германии за... мешок картошки, он еще раз обратился к теме родной Латвии. Но силы иссякли. 24 апреля 1943 года в больнице города Любека перестал биться сердце выдающегося музыканта, продолжившего новые пути, заложившего основы латвийской классической музыки.

В нашей памяти, в благодарной памяти всего латвийского народа остался светлый облик замечательного художника и педагога, автора десятков высокоталантливых вокальных и инструментальных пьес, учителя целой плеяды крупнейших латвийских советских композиторов, основоположника консерватории, которая и сегодня носит имя Язепу Витола.

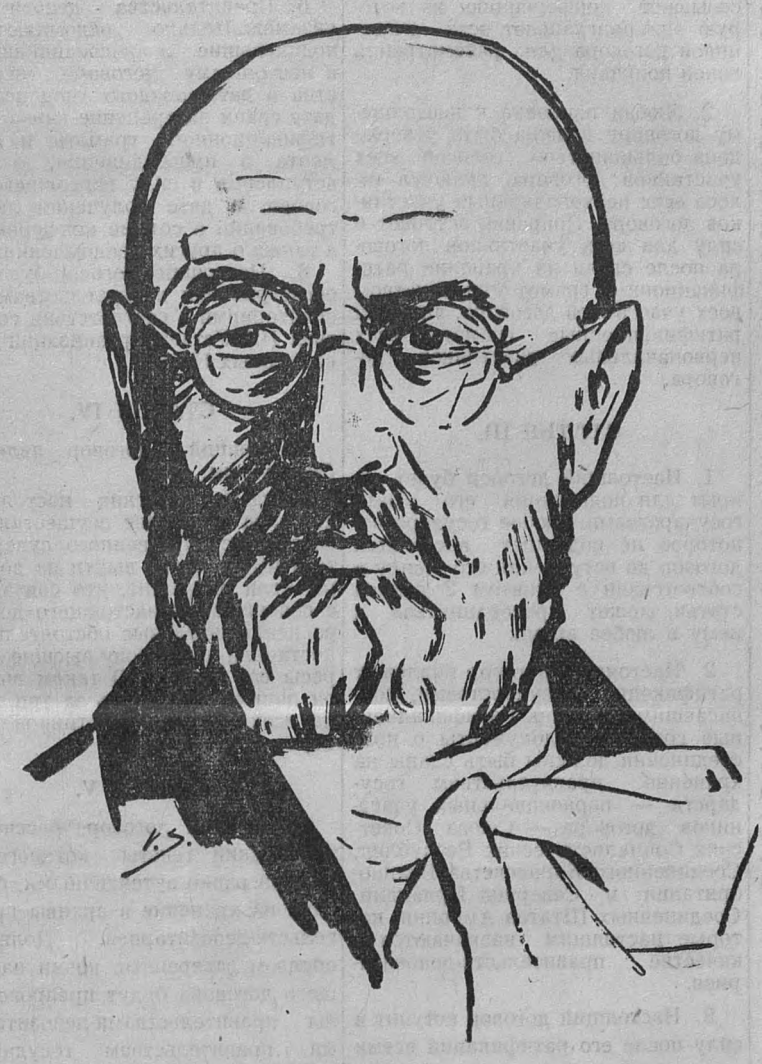
О. ГРАВИТИС.

СЛОВО О ДРУГЕ

В лице Язепу Витола я обрел друга и советника. Витол почти все свое детство и отрочество провел в Елгаве, откуда он предпринял свое путешествие в Петербургскую консерваторию и стал одним из виднейших и авторитетнейших деятелей музыкальной культуры Латвии. Я тоже почти четверть века провел в близкой сердцу Витола Елгаве, руководя музыкальной жизнью этого города.

Зоркий глаз и острый слух, профессор Витола безошибочно отмечали признаки таланта или посредственности у своих воспитанников. В жизни проф. Витола был общительным и интересным собеседником, нередко благосклонной улыбкой, метким юмором отмечал свойства будущих композиторов или исполнителей. В области композиции Витол был большим мастером создания сольной песни и хоровых сочинений, оставив неизгладимый след в развитии латвийского музыкального искусства. Как педагог заслужил неразумную любовь своих многочисленных учеников.

Композитор Енаб Медынь, народный артист Латвийской ССР.

ЯЗЕП ВИТОЛ.
26. VII. 1863 г. — 24. IV. 1943 г.
Рис. В. Свирского.

БЕССМЕРТИЕ

Для нас, строителей нового, коммунистического общества, прошлое музыкального искусства является могучим фактором эстетического воспитания народов, плодотворной почвой, на которой расцветает новая музыкальная культура, призванная отобразить и возвысить нашу действительность. Нам дороги прекрасные произведения созданные мастерами прошлого, нам дороги также их мысли, действия, примеры отношения к жизни, которые как бы переключаются с сегодняшним днем, дают нам возможность использовать их опыт в новых условиях, для лучшего выполнения задач, выдвинутых нашим временем.

Язеп Витол был не только первым латвийским профессиональным композитором и музыкальным деятелем «международного ранга», которого высоко ценили его современники. Обогативший музыкальное творчество едва ли не во всех жанрах, кроме оперы, Язеп внес в латвийскую музыку те традиции классического реализма, основанные на близости к жизни народа, демократических убеждениях, правде чувств, высоких этических и эстетических идеалах, которые сегодня, плодотворные идеями строительства коммунизма, помогают нам строить новое, социалистическое по содержанию музыкальное искусство. Традиции эти восходят к воспитавшим Я. Витола наиболее передовым представителям русской музыкальной школы — «Могучей кучки», они органически связаны и со всем лучшим, что было достигнуто в мировой зарубежной музыке.

Мы ценим Я. Витола — педагога, воспитателя многих ныне здравствующих и уже ушедших от нас советских композиторов. Так же, как у его учителя Н. А. Римского-Корсакова, у Я. Витола обучались представители различных национальностей. Здесь мы видим и русских — виднейших советских композиторов Н. Мясковского и С. Прокофьева, литовцев С. Вайнонаса и Б. Дворниона, украинца М. Скорумского (автора музыки к опере «Лесная песня»), армянина А. Тер-Гевондяна и многих других. Что касается Советской Латвии, то здесь школа Витола цветет пышным цветом. Не только почти все виднейшие композиторы нашей республики являются учениками Я. Витола, но они сами, в свою очередь, передавая свой опыт молодежи, поддерживают заветы своего учителя.

В Латвийской консерватории, носительнице своего основателя и долготелетнего руководителя, преподают

профессора А. Скулте, Я. Иванов, доценты Л. Гарута, В. Уткин, музыковед Л. Красинская — все воспитанники Я. Витола. Им же помогают совсем молодые представители уже третьего поколения — Алд. Калнынь, Р. Пре. Если назовем еще такие популярные в республике имена музыкальных деятелей, как М. Заринь, А. Жилинский, Я. Кепитис, дирижер Л. Вигнер, то перечень учеников Я. Витола предстаёт во всем своем богатстве и разнообразии. Можно много говорить о педагогических традициях Я. Витола, о его высокой требовательности к себе и другим, об обаянии его авторитета, сохраняющего свою действительную силу и в советском музыкальном вузе. Но мы остановимся на двух сторонах деятельности Я. Витола, прямо переключившихся с задачами сегодняшнего дня, с задачами строительства советской музыкальной культуры. Это — сближение народов, сближение национальных культур и борьба с упадочным модернизмом в искусстве.

Сам Я. Витол, один из близких учеников-друзей Н. А. Римского-Корсакова, под его влиянием и руководством, а также при поддержке участников Беляевского кружка музыкантов в Петербурге нашедший свою дорогу латвийского национального композитора, блистательно воплощает связь латвийского и русского искусства. Идеями интернационализма Я. Витол оставался верен всю жизнь. Тесная дружба с корифеями русской музыки А. Лядовым, А. Глазуновым была по-настоящему творческой дружбой, взаимно оплодотворявшей и замысли, и их выполнение. Так, если известно, что А. Лядов посоветовал Я. Витола сделать оркестровое сопровождение к его популярной хоровой балладе «Певец Бевеверны» на слова Аусеклиса, то есть основания полагать, что замысел одного из интереснейших произведений А. Лядова «Восьмь русских песен для оркестра» был связан с примером Я. Витола, годом раньше (в 1904 году) создавшего свой цикл симфонических миниатюр на темы латвийских народных песен.

Связи с русскими советскими музыкантами Я. Витол поддерживал в буржуазной Латвии, следил за музыкальной жизнью в Советском Союзе, находил там для себя много интересного и поучительного. В неопубликованном архиве Я. Витола есть письма известного советского композитора, ректора Московской консерватории М. М. Ипполитова-Иванова, который в начале 20-х годов сообщает о присылке образа нового устава

Мы говорим: спасибо!

Одним из воспитанников Язепу Витола является профессор Латвийской государственной консерватории, народный артист республики, композитор Янис Иванов. С 1924 по 1933 год Я. Иванов учился у Витола как студент и затем под его руководством совершенствовал свой талант в так называемой школе мастеров. В беседе с нашим корреспондентом Янис Иванов поделился воспоминаниями об этих годах учебы у выдающегося представителя латвийской классической музыки.

— Мы благодарны Язепу Витола, — сказал Я. Иванов, — за то, что он научил нас высоко ценить традиции русской реалистической школы в музыкальном искусстве, воспитал глубокое уважение к великим русским композиторам. Невозможно представить рождение и развитие латвийской музыки без русской музыкальной классики, без русской реалистической школы в искусстве. Все мы, ученики Я. Витола, всегда бу-

дем ему благодарны также за то, что он призывал к тесной связи с народной жизнью и народной песней, к высокому художественному мастерству.

Язеп Витол как педагог всегда остается для нас примером. Он знал каждого учащегося, его сильные и слабые стороны. Надо признать, что мы еще не научились так преподавать курс композиции, как это делал Витол. Он никогда не подавлял творческую индивидуальность своих учеников, умел чутко подойти к каждому, помочь совершенствованию каждого дарования, не убивая у учеников их симпатий и пристрастий и тем самым способствуя выявлению всех их возможностей.

Язеп Витол привнес в латвийскую национальную музыку, к народным латвийским песням. К окончанию аспирантуры под руководством Я. Витола мною были созданы Первый струнный квартет, Первая симфония, об-

работки латвийских народных песен. Он научил меня с уважением относиться к музыкальному искусству народных мотивов. Мы и за это ему говорим сегодня: спасибо!

Многогранная деятельность Язепу Витола — выдающегося композитора и педагога, критика и дирижера — яркая страница истории латвийской национальной культуры, — сказал в заключение Янис Иванов. Наш долг — развить и умножить лучшие и передовые традиции классического наследия. Композитор Советской Латвии весь свой талант, все свои творческие усилия отдавал служению родному народу. Завота партии вдохновляет деятелей искусства активно участвовать своим оружием в строительстве нового мира. Советская музыка — это музыка социалистического реализма, жизненной правды, воистину партийности. Пусть же наше искусство достойно служит коммунизму!

форму и по поводу крайности импрессионизма, конструктивизма, всяческих проявлений субъективистского произвола, нарушения классических норм музыкальной красоты и мелодичности. В том же архиве Я. Витола имеется письмо видного советского композитора М. О. Штейнберга от 1928 года, информирующее о борьбе против идеологов так называемого музыкального современничества, протаскивавших установку буржуазного модернизма в Ленинградскую консерваторию. Письмо это, подтверждающее связь Я. Витола с деятелями советской музыкальной культуры, отражает общность взглядов обоих музыкантов, учеников Римского-Корсакова, единомышленников в отстаивании ценных традиций классического наследия.

Всей своей деятельностью, авторитетом педагога, личным творческим примером Я. Витол стремился убедить латвийских музыкантов от творческого влияния буржуазного модернизма.

После восстановления Советской власти в Латвии это существенно помогло молодым тогда композиторам уверенно встать на здоровый путь развития, на путь социалистического реализма.

С полным основанием можно утверждать, что плоды жизненного труда Я. Витола сказываются на успехах всей музыкальной культуры Советской Латвии. И для советских музыкантов имя Я. Витола навсегда останется примером беззаветного служения народу, преданности профессиональному долгу художника-демонстра, высочайшей этической чистоты и требовательности. Ибо то прошлое, которое работает на будущее, история вознаграждает бессмертием.

Н. ГРЮНФЕЛЬД,
проректор Латвийской государственной консерватории имени Язепу Витола, заслуженный деятель искусств республики.

рую сегодня облюбовали будущие композиторы, дирижеры, актеры... И, может быть, через несколько лет они создадут замечательные произведения о нашем героическом времени, о подвиге нашего многонационального народа, поднявшего имя советского человека на небывалую — космическую высоту.

Н. МИЛОСЕРДОВА.

Наш корреспондент сфотографировал будущих студентов консерватории сразу же после последнего вступительного экзамена (снимок слева). Глядя на их улыбающиеся, веселые лица, веришь, что тема сочинения пришлась будущим дирижерам, композиторам и певцам по душе. Можно считать, что и этот экзамен они выдержали достойно. Вверху — декан исполнительского факультета консерватории М. А. Слущков сообщает Ирине Соколовой, выпускнице Латвийского музыкального училища имени Я. Витола, о зачислении студенткой I курса исполнительского факультета консерватории.

Фото В. Стадника и Л. Грассе.

...Бесстрастной тишиной встретили нас просторные светлые вестибулы консерватории. Солнце заливало пустые классы, освещало наглухо закрытые роля, пу-

ИМЕНИ ЯЗЕПА ВИТОЛА

и пусто в этом доме, всегда одном звуком.

У него, у этого дома, именуемого Государственной консерваторией имени Язепу Витола, есть своя замечательная история.

Консерватория была организована Язепом Витола в Риге, и долгие годы он был ее руководителем и одним из самых активных педагогов. Замечательный латвийский композитор овладел реалистическим творческим методом. В основу работы педагогов консерватории с будущими музыкантами были положены те традиции, на которых был воспитан сам Я. Витол: реализм, народность, демократизм — приближение искусства к запросам народа.

Многие ученики Язепу Витола стали гордостью латвийского народа.

— Если рассказывать обо всех талантливых, одаренных, способных музыкантах, певцах, артистах, которые были нашими учениками, — вспоминая «биографию» консерватории, говорит нам

декан исполнительского факультета М. А. Слущков, — то и времени не хватит. — И он называет десятки имен певцов, композиторов, дирижеров, актеров, которые своими делами и по сей день «пишут» замечательную историю жизни и деятельности консерватории.

Если мысленно попутешествовать по республике, побывать в театрах, в музыкальных школах и училищах, в хоровых коллективах, на студии радио и в Государственной филармонии — везде обязательно встретиться с бывшими воспитанниками консерватории.

В Академическом театре оперы и балета поют народная артистка Латвийской ССР Жермена Гейне-Вайнер, заслуженная артистка Латвийской ССР Вероника Пилан, молодая солистка, досрочно окончившая консерваторию, Лайма Андерсон — дипломантка Международного конкурса в Берлине, а также выпускница этого года Рита Землане, удачно дебютировавшая в опере Р. Вагнера «Валькирия». Эдгар Тоне — главный дирижер этого театра, известные ди-

рижеры республики — Центис Крикис, Даунатис Гайлис, Рихард Глауз — тоже выпускники консерватории.

Виолончелист Марис Виллеруш был удостоен почетного диплома на Втором международном конкурсе имени П. И. Чайковского в Москве, а пианистка Кира Лавринович — почетного диплома на конкурсе имени Ф. Шопена в Варшаве.

Конечно, невозможно перечислить имена всех тех, кем сейчас могут гордиться педагоги консерватории, верные и терпеливые наставники, опытные преподаватели, замечательные мастера своего дела. Кому, как не им, известно, сколько упорства, постоянного труда, воли и страсти к творчеству нужно проявить самому способному ученику, чтобы талант его не пропал, а окреп и развился. И сколько терпения должно быть у тех, кто изо дня в день бережно растит эти таланты.

Консерватория имени Язепу Витола достойно продолжает дело, начатое выдающимся латвийским композитором. Каждый год теперь втрое больше выпускников

оканчивает консерваторию, чем в годы буржуазной Латвии. Вот уже год здесь для рижан открыта народная консерватория. Популярность ее велика. Рабочие, служащие, люди, для которых искусство стало столь же необходимо, как и труд, занимаясь здесь, могут развить свои способности, совершенствовать свое мастерство, получить музыкальное образование. Студенты консерватории — не гости, а постоянные, верные друзья рабочих заводов ВЭФ и РЭЗ. В течение этого года в заводских пехах в обеденный перерыв они проводили лекции и устраивали концерты. В этом году впервые группы студентов выезжали с отчетными концертами в города республики — Вальку, Елгаву, Вентспилс, Лиепая...

...Тихо в консерватории. Летние каникулы. Но не для всех. В двух классах идет последний экзамен. Юноши и девушки, приехавшие в Ригу из Москвы и Даугавпилса, Ленинграда и Лиепая, Одессы и Елгавы, пишут вступительное сочинение. «До самой далекой планеты не так уж, друзья, далеко...» — вот тема, которую